

А. Г. ГАМБАРОВА
Азербайджанский университет языков

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОГНИТИВИЗМА

Acar sözlər: koqnitiv dilçilik, denonotat, siqnifikat, konnotasiya, etnik təcrübə.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, денотат, сигнификат, коннотация, этнический опыт.

Key words: cognitive linguistics, referent, significatum, connotation, ethnic experience.

Язык одного народа являясь отражением действительности выявляет этнический социокультурный фонд, отличающийся от других языков в большей или меньшей степени собственной категоризацией и интерпретацией мира. И тем самым актуализируется проблема возникшая, согласно древним сказаниям в Древней Месопатамии, при построении Вавилонской башни, со дня смешения языков и возникновения национальных культур." Вечный сошел посмотреть на город и башню, которые строили люди, и сказал: - Все люди - один народ и у них один язык; вот они и затеяли такое; теперь не будет для них ничего невозможного. Сойдем же и смешаем им язык, чтобы они перестали понимать друг друга" (3, 13).

Как и современные лингвисты, так и люди прошлого, задумывались о проблемах существующих испокон веков при установлении контактов между культурами. На протяжении более 2000 лет, человечество не раз предпринимало попытки создания искусственного нейтрального языка, но это были попытки и не всегда удачные, и вопросы перевода были и есть актуальными во все времена. Согласно В.фон Гумбольту когнитивная лингвистика рассматривает язык как систему знаков и предполагает наличие в нем народного духа. При этом она пытается выявить культуроспецифические пласты лексики, дающие ключ к пониманию образа мышления, свойственному данному народу. Процесс перевода выявляет различие в идиомах и фразеологизмах, что с точки зрения культуры является естественным. Часто различная метафоризация, лежащая в основе фразеологизмов, принимается как естественный процесс, а различие семантических значений лексем принимается, как нечто из ряда вон выходящее. Но необходимо отметить, что именно, семантическое поле лексических единиц является дифференцирующим фактором. Говоря о дифференцированности семантических единиц рассматриваются фоновая информация, и такие термины, как денотат и и сигнификат. Денотат является термином определяющим содержание ядра семы, его типизацию или по-другому, элемент,

выявляющий его суть. Например, говоря стол мы не имеем ввиду определенный стол, мы имеем ввиду предмет за которым сидят и совершают определенные действия. При произношении этого слова, коллективное бессознательное народа, воссоздает типичный образ этого предмета и наоборот, при виде данного предмета воссоздается фонетическое и графическое изображение данного предмета. Денотат, противопоставлен сигнификату: если денотат это суть, то сигнификат - это классифицирующие признаки. Давать лексическое значение слова, означает давать его сигнификат, что находит отражение в толковых словарях. Например, письменный стол, обеденный стол, кухонный стол, журнальный стол, барный столик. Вильгельм фон Гумбольдт касаясь данного вопроса, приводит в пример слово "лошадь". "Под словом лошадь мы разумеем одно и тоже животное, но каждый из нас соединяет с этим словом свое особое представление. Процесс понимания возможен все-таки потому, что способ соединения понятия со звуком является общим для определенного народа, устанавливается единая национальная форма, которой "умственная особенность одного народа отличается от подобной особенности всякого другого". Конечно, понимание достигается не единым для данного народа способом соединения понятия со звуком. Каждое понятие, отражая группу предметов объективного мира в их общих и существенных свойствах, уже включает момент отвлечения от индивидуальных свойств этих предметов. Таким образом, понятие отражает общее, которое запечатлеваясь в сознании определенного коллектива людей одинаковым образом, делает возможным взаимопонимание, процесс общения" (1, 55). Еще один параметр слова, это - коннотация, термин означающий дополнительную экспрессию или модальность, придаваемую слову. С точки зрения коннотации, лексический состав языка можно разбить на три группы. Это - нейтральная лексика, называющая слова, неимеющая окраски. Слова имеющие модальность, или коннотацию, имеют или положительный оттенок или отрицательный, так как нейтральность не может быть оценена как проявление отношения. Если есть позиция, отношение, значит есть экспрессия. Для процесса перевода это имеет огромное значение. Дело в том, что если сигнификат и денотат лексем, имеют в языках одинаковые смыслы, то с точки зрения коннотации могут быть серьезные противоречия. И это будет ставить под сомнение адекватность перевода. При этом необходимо учитывать, что имплицитная информация текста передается при помощи коннотации, что также создает ряд проблем. Так как имплицитная информация подвержена интерпретации переводчика, а далее читателя. Упоминаемая выше фоновая информация, является также имплицитной и выражается посредством лексических и фразеологических единиц. Понять правильно текст, в большинстве случаев, означает знать сопутствующую фоновую информацию. К примеру, свадьба, как элемент национальной культуры, как концепт, имеет разные представления у разных народов. Слово *düyün* является составной частью понятия свадьбы тюркских народов и звучит как *toy-düyün*. Но представления у этих же или других народов о концепте *düyün* – узел разные. Перевод отталкивается от текста и конечно же фоновая информация является определяющей и дифференцирующей. Тем самым можно сказать, что фоновая информация, понятие пространства и времени, культурологическая особенность – порождения коллективного сознания народа. За одним и тем же словом может стоять различные представления, которые не подда-

ются переводу, как в случае *toy-düyün* перевод будет просто свадьба, *die Hochzeit, Wedding*. Здесь существенен еще один момент – произносимые слова ассоциируются в сознании с конкретным действием, предметом, явлением, что означает образное изображение "родного" денотата. Это в свою очередь означает, что культурное пространство является скопищем стабильных "культуроспецифических" ассоциаций.

Порой у неискушенного слушателя складывается впечатление, что трудности создают переводы абстрактных явлений, но на самом деле, тексты, описывающие быт и повседневную жизнь, являются наиболее трудно переводимыми. Так как именно такие контексты насыщены национальным колоритом и содержат этнографическую информацию, подпитываемую мифологией или религиозной принадлежностью. Семейные отношения, взаимоотношения поколений, национальная кухня, вопросы гигиены, проблемы воспитания детей – все это рамки формирующие национальную культуру, человеческий шаблон регулирующий правила этики конкретного народа, которые могут быть весьма специфичными. В азербайджанском языке широко употребляемо выражение "*sümüyünə düştək*", означающее понравившуюся до такой степени мелодию, что возникает безотчетное желание танцевать, как говорят на русском "до упаду". Или к примеру на азербайджанском языке есть "культуроспецифическое" понятие "*gözaltı*", которое употребляется в значении: 1) девушка, которая понравилась и с которой в дальнейшем планируются серьезные отношения; 2) *gözaltı etmək* - что-либо заприметить, иметь ввиду, строить планы по приобретению чего-то. В первом случае оно более употребляемо, так как, согласно традиции, после того, как девушка понравилась необходимо, согласно менталитету, понаблюдать за ней, с тем, чтоб выяснить свободна ли она, кто она и кто члены ее семьи и т.д. То есть это еще не невеста, но девушка, которая на примете - нравится, но решение может быть принято только после выяснения подходит ли она под мерки потенциального жениха и его семьи. Своеобразно употребление данного слова в повести "Сəза" известного современного прозаика и публициста Г.Мираламова. Стиль и тематика автора актуальны, так как повесть раскрывает взаимоотношения современного общества и природы: порой на фоне человеческой черствости и меркантильности, мир животных более гуманен и естественн, и даже более "человечен." *Sağlam, totuq və gözəgəlimli Ayçən artıq yetiškənlik dövrünə qədəm qoymuşdu. Ətraf ərazilərdə yaşayan erkək canavarların, demək olar ki, hamısı onu gözaltı eləmişdi. Ancaq Ayçənin bogazının altından sinəsinə qədər qaramtlı zolaq enən Köysərəkdən xoşu gəlirdi*" (7, 43). В данной ситуации понятия "*gözaltı*", присущее азербайджанской ментальности, показывает всю серьезность и драматичность последующей ситуации: "*Odur ki, digər erkək canavarları azacıq da olsa, yaxınına buraxmırdı. Etirazına məhəl qoymayanları isə, iti dırnaqları ilə cırmaqlayır, ya da var gücü ilə dişləyirdi. Əlbəttə, bu sərt əlbəyaxa döyüslərdə ona dov gələnlər də olurdu*". Употребление слова "*gözaltı*" поднимает на совсем иной уровень инстинктивные на первый взгляд отношения: это не просто война за сильного партнера, это зародившаяся после каких-то отношений "любовь".

Когнитивная лингвистика обосновывает признаки пространственно-временных моделей развития общества, причины возникновения и последующее развитие индивидуальной языковой картины этноса, как генетически восходящие или к ми-

фологической картине мира или религиозным концептам. Между действительной реальностью и людьми стоит призма национального языка и семантическая реальность. Исследования в этой области должны проводиться и диахроническом аспекте и в синхроническом. Герои произведений прошлых столетий не могут выступать как современное поколение людей. К примеру, герои А.С.Пушкина не могут оперировать при переводе на азербайджанский язык реалиями сегодняшнего дня; значит проблема при переводе двоякая – первое, адекватное воспроизведение обстановки XIX века русской культуры, и второе, последующий перевод реалий XIX века на азербайджанский. Или герои И.Насими не могут думать как современные азербайджанцы. Или если представить себе, что И.Насими был переведен на английский язык в XIX веке и сейчас, то за исключением сути, основной нити сюжета, это будет совершенно другое произведение. Таким образом, временно-пространственный фактор, т.е. диахронический подход, является основополагающим при переводе текстов. Новые слова, архетипы, изменившиеся в процессе изменения восприятия - все это элементы, который создают в языке новые пласты, способствующие созданию новых речевых актов и комбинаций. Значит, текст это не просто слова и комбинации употребленные в определенной, правильной, последовательности с соответствующими грамматическими согласованиями, но это прежде всего, логически выстроенная цепочка предложений, связанных общей идеей временных и пространственных реалий.

Указанные выше особенности проявляют себя при и переводе религиозных текстов. При этом есть особенности, которые необходимо отметить особо. Насколько допустимы переводы религиозных текстов, если текст перевода никогда не может быть идентичен с оригиналом? Какие переводы можно считать более приближенными к оригиналу - смысловые или дословные? Говоря о книгах авраимических культур, мы имеем несколько различные друг от друга ситуации, истоки которых, видимо, надо искать в самой религии и ее предназначении.

Еврейские библейские патриархи время от времени получали четкие указания от Всевышнего, а порой, даже письменные указания, которые как все писанные тексты требовали следования каждой букве, тем более, если этот текст божественный. Ной получает указание построить корабль, Авраам периодически слышит божественные наставления, в соответствии с которыми корректирует свою жизнь, Лот, также реально общается с божьими посланцами, Моисей же возвращается с написанными скрижалями. Тем самым, язык и алфавит на котором записаны скрижали считается божественным. Иврит, на котором написаны древнееврейские тексты, имеет для евреев статус священного и каждая буква алфавита несет смысловую нагрузку, т.е. по мнению евреев, вся матрица человеческого бытия отражена в этих буквах. Однако при Птолеме 2 Филадельфе, эллинистическом правителе Египта в 285 -247 гг. до н.э., александрийские евреи переводят с древнееврейского на древнегреческий язык Пятикнижие, а впоследствии - остальные книги Ветхого Завета." Перевод Библии на греческий язык, "мировой" язык средиземноморской цивилизации той эпохи, язык больших городов, был очень значимой вехой в распространении закона Яхве. В химической лаборатории религии процесс синтеза христианства мог начаться в любую минуту" (6, 167). А это означало распростра-

нение библейских истин, которые в дальнейшем создали благоприятную почву для возвещения прихода очередного Спасителя.

Общеизвестно, что родным языком Иисуса является арамейский, и даже некоторые историки считают, что некоторые проповеди Иисус произносил на древнееврейском, что тоже естественно – Спаситель был евреем. Семитский, родной язык Иисуса, был для других народов чужим и языком народа, живущего в традиционной и религиозной изоляции, в силу тех же религиозных постулатов, иудаизма. Евреи – это и народ, и религия, и язык - таково было восприятие еврейства в древности, таково оно и сейчас. Особенность иудаизма, как религии, - сохранять свой статус для избранного народа, которые своим образом жизни должны подтверждать приверженность к монотеизму. Историки утверждают, опираясь на факты, что первая Библия была написана на древнееврейском, и только потом начались переводы на разные языки и, конечно, ни одну из своих проповедей Иисус не мог произнести на греческом. Однако, в соответствии с божественным замыслом, Евангелие, Благая Весть выйдя за пределы данного региона, должна прозвучать на родном языке разных народов, стать для них посланием свыше, помочь им стать на праведный путь. Задача поставленная перед апостолами была четкой - донести Благую Весть до других народов, для тех, кто ищет Бога.

"Мне дана вся власть на небе и на земле. Поэтому пойдите ко все народам и сделайте их Моими учениками, совершая над ними обряд погружения в воду во имя Отца, Сына и Святого Духа, и учите их исполнять все, что Я вам повелел. А я буду с вами все время до скончания веков" - говорит в своей последней земной речи Иисус после вознесения (3, 978). Тем самым логично, что Благая Весть, стала впервые распространяться на греческом, языке, выполнявшем функцию средства общения на огромном пространстве между различными народами Римской империи. Теологи же, руководствуясь последним наказом Спасителя и чудом описанным в деяниях, считали, библейский перевод необходимым.

"Вдруг с небес раздался звук, напоминающий шум ураганного ветра, который заполнил весь дом, где они сидели. Ученики увидели нечто похожее на огненные языки, которые разделились и остановились по одному на каждом из них. Все они исполнились святым духом и начали говорить на разных языках: Дух давал им такую способность. В Иерусалиме в это время находились благочестивые иудеи из разных стран. На шум собралось много; люди недоумевали, потому что каждый из них слышал, как те говорили на его родном языке. Изумляясь и дивясь, они спрашивали: Разве все эти люди не галилеяне? Как же это каждый из нас слышит их говорящими на языках стран, в которых мы родились? Среди нас есть парфяне, мидяне, еламнты, жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и провинции Азия, Фригии и Памфилии, Египта, окрестностей Ливии, прилегающих к Кирене, жители Рима, иудеи и обращенные в иудаизм, критяне и арабы, и все мы слышим, как они говорят о великих делах Всевышнего на наших языках" (3, 1083, 2:3-2:27). Для христианских миссионеров все стало предельно ясно и не подлежало сомнению, таков божественный замысел: важна не буква, а смысл и потому толпа миссионеров бесстрашно устремилась в чужие земли, во имя Отца, Сына и Святого Духа проповедовать на родном языке каждого народа. Такова была и есть позиция всех христианских церквей, которую Арт Леэте занимающийся проблемами перевода

библейских текстов на язык коми охарактеризовал следующим образом: "Бог говорит на моем родном языке". По его мнению религиозные тексты на языке коми придают вере в Бога особые качества и делают ее более доступной, "родной" для народа коми.

Отличная картина наблюдается в Исламе, с его священной книгой Кораном, который с самого первого дня провозглашен последним предписанием, посланным Аллахом для человечества, призванным подтвердить истинность предыдущих священных Писаний 10 (10). Мы ниспослали вам писание, в котором – напоминание вам, неужели вы не уразумеваете? (2, Сура 21, 255).

И в то же время священный Коран имеет и другую миссию, отличную от иудаизма и христианства. Он принес в мир выбор; он не пример, как иудаизм; он не доносится до людей силою проповеди, приближаясь к ним и убеждая, как в христианстве" 79 (77). ...-он руководство и милость для правоверных" (2, Сура 27, 305). И ты не выведешь на прямой путь слепых от их заблуждения. Ты заставишь слышать только тех, кто верует в Наши знамения, и они – предавшиеся (2, 306, Сура 27).

И таким образом, Коран – священная Книга, ниспосланная для тех, кто хочет уверовать, но ни в коем случае Коран не будет увещевать и приглашать вновь к Вере. Коран - напоминание и констатация факта единобожия и если кто, захочет встать на путь истинный, он должен сам научиться его читать, дотянуться до него, понимать, и в силу своего понимания и уверования стать правоверным. Коран и его язык, арабский, остается единым языком для вознесения молитв для всех, кто считает себя мусульманином независимо от места проживания, от цвета кожи и национальности. Конечно, текст священной книги и предписания божьи необходимо знать всем правоверным, чтоб выполнять их, и этим диктуется потребность перевода Корана. При переводе происходит процесс взаимодействия: культура, которая знакомится со священным текстом получает новые моральные установки и в тоже время в тексте перевода наблюдаются смешение новых и старых представлений, что-то вырисовывается более четко, а что-то отходит на задний план. При этом происходит доступная унификация мышления у представителей различных народов и этносов на базе религиозного представления. Это можно выявить сравнив переводы Библии и Корана на различные языки. Но, если Библию на русском и других языках считают священной книгой, то Коран переведенный на другие языки является всего лишь переводом конкретного человека, что и указывается обязательно. То есть, никому не придет в голову прочитать, к примеру, на поминках перевод Суры "Ясин" или какую-то другую молитву в переводе. Особенность такого подхода к Корану и чтение молитв верующими во время ритуального богослужения возможна только лишь на арабском. И словно на короткое время, всего лишь 5 раз в день во время намаза, приподнимается завеса над временем и человечество возвращается к атмосфере предшествующей строительству Вавилонской башни, когда народы из разных стран, разного цвета кожи и обычаями, отличающимися тогда друг от друга лишь в силу различности природных условий, говорили на одном и том же языке и понимали друг друга без перевода.

Список использованной литературы

1. Березин Ф.М. Истории лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1975, 304 с.
2. Коран. Перевод академика И.К. Крачковского. М.: Буква, 1991.
3. Негря Л.В. Общественный строй северной и центральной Аравии в 5-7 вв. М.: Наука, 1981, 155 с.

4. Священное писание. Смысловой перевод Таурата, Книги пророков, Забура и Инжила. Станбул, 2005, 1304с
5. История средних веков. Под редакцией Н.Ф.Колесницкого, М. Просвещение,1980, 576 с.
6. Таранов Павел. Сокровищница дерзаний. М.: АСТ, 2000, 474 с.
7. Mirələmov Hüseynbala. Səza, Bakı: Nurlan, 2007, 144 s.

XÜLASƏ

Xalqın etnik təcrübəsi, onun tarixi-mədəni düşüncəsi konseptual məzmununa malik vahidlər sistemində öz əksin tapır. Bu gün kognitiv dilçilikdə dünyanın dil mənzərəsi anlayışını konseptual relevant işarələr təşkil edir. Bu səpgidən olan dil vahidləri hər bir milli dilin frazeoloji birləşmələrində, paramioloji cərgəsində və leksikasında mentallığın nüvəsi kimin çıxış edirlər. Alimlər hesab edirlər ki, bu cür vahidlər tərcümə zamanı bir çox hallarda tərcümənin keyfiyyətini şübhə altına alır. Bu kimin problemlər həm adi məişət mətnlərin həm də dini mətnlərin tərcüməsi zamanı yaranır.

SUMMARY

Ethnic experience of nation, it's historical-cultural thought is reflected in systems of units having conceptual content. Nowadays phenomenal concept called world's national language view consisted of relevant marks, which appropriate to either lexical units or phraseological and paremiological units in language structure.